

УДК 616. 641. 6.24

© Пересадин Н.А., Фролов В.М., 2012

НИКОЛАЙ ТРУБЛАИНИ: НЕОБЫЧНАЯ СУДЬБА, ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ТАЛАНТЛИВОГО УКРАИНСКОГО ПИСАТЕЛЯ, ПЕДАГОГА И ПУТЕШЕСТВЕННИКА. УРОКИ ДЛЯ МЕДИКОВ И МЕДИЦИНЫ (к 105 – летию со дня рождения)

Пересадин Н.А., Фролов В.М.

ГУ «Луганский государственный медицинский университет»

*«Литература изъята из законов тления.
Она одна не признаёт смерти»
М.Е. Салтыков – Щедрин*

В новейшее время мало кто из представителей эрудированного слоя молодых поколений (и даже профессионалов со специальным филологическим образованием) может обстоятельно и полно ответить на вопрос о том, кто такой Николай Трублаини. О нём даже не упоминает популярнейший современный трёхтомный биографический словарь «Писатели нашего детства», молчат об известном в недавнем прошлом детском писателе, путешественнике и воине и многочисленные энциклопедические издания, которые нам были доступны благодаря тесным многолетним дружеским контактам с сотрудниками Луганской областной универсальной библиотеки им. М. Горького. В августе 2012 года нам посчастливилось встретиться с сотрудниками Луганской областной детской библиотеки, которые в книжных хранилищах разыскали несколько изданий, вышедших в 30-80-е годы прошедшего столетия и посвящённых Н.П. Трублаини. Выражаем им нашу глубокую благодарность за помощь в подготовке настоящего материала.

Родившийся в первом десятилетии бурного XX века, проведший детские и отроческие годы в небольшом селе на сухопутной Винничине, озорной и отважный мальчишка, начитавшись романтических книжек, буквально бредил Северным Ледовитым океаном и мечтал в рядах первопроходцев смело покорять просторы Арктики, хотя ещё и в глаза никогда не видел моря. Нечто подобное было и с любознательным вяткинским парёнком Сашей Гриневским, который впоследствии стал всемирно знаменитым писателем Александром Грином – автором бессмертной феерии «Алые паруса» и многочисленных чрезвычайно популярных и сегодня романтических произведений (см. наш материал о Грине - «Український медичний альманах». - 2011. – № 6. – С. 144 – 156).

Николай Петрович Трублаевский (Трублаини стал его своего рода брендом, литературным псевдонимом) родился 12 (25) апреля 1907 года в селе Ольшанка Ольгопольского уезда Подольского губернии (ныне Крыжопольский район Винницкой области) Украины. Отец Коли был умелым и ловким лесорубом, а любимая матушка – высокообразованной сельской учительницей, рано привившей сыну страсть к чтению. Дед Николая – сильный и мужественный Гнат Трублаевский помимо могучего казацкого здоровья, коим он щедро наделил своих сыновей – Пантелеймона, Гавриила, Андрея и Петра – отца будущего писателя, имел приятный певучий голос. Отличался особенно густым чи-

стым «музыкальным» баритоном среди братьев и Пётр Гнатович, рано обративший на себя внимание местных церковных служителей. Какое-то время будущий отец Коли пел в церковном хоре и снискал немало похвал у прихожан и священников. Однако было замечено и доложено по начальству, что в церкви молодой и симпатичный Пётр величаво пел «божественные» песнопения, а вот на вечеринках со сверстниками и девчатами – весёлые, богохульные и даже «срамные» куплеты... Из церковного хора его за это тут же уволили. А вот к его брату Гавриилу церковь была более снисходительная и внимательная из-за его примерного кроткого поведения. Вот почему Колин дядя стал священнослужителем.

У Колиной бабушки было восемь детей и довольно много внуков, однако, похоже, она никого не любила так, как Миколку. Даже подушечку для него именно красиво вышила шелком. Она знала огромное количество дивных волшебных сказок, старинных преданий, удивительных народных легенд и очарованный мальчик (как юный Саша Пушкин) мог долгими зимними вечерами часами слушать замечательные бабушкины сказки и песни. Чтобы обеспечить семью необходимыми средствами к существованию в ту нелёгкую пору начала столетия Пётр Трублаевский завербовался в Сибирь рубить таёжный лес, благо здоровьем и физической силой да и профессиональной сноровкой лесоруба он никогда не был обижен. Весь световой день мать учительствовала в церковно-приходской школе, а все вечера проводила за проверкой тетрадей своих учеников. Поэтом воспитывала маленького Колю бабушка Любовь Устимовна, особенно часто напевавшая малышу песню «За Сибирью солнце всходит», и юный фантазёр представлял себе огромное ярко-красное светило, жгучие сибирские морозы и своего отца, размышляющего о судьбе наследника рода. Как сложится судьба этого мальчика не знал и не предполагал никто из родных.

Колина мама Евгения Яковлевна часто брала не по годам смышленного мальчишку в школу, и он очень внимательно и сосредоточенно слушал и моментально запоминал про всё на свете. В пять лет способный мальчик уже довольно быстро читал, навсегда полюбив книгу и процесс познания многообразного необъятного мира через чтение. Если его невозможно было разыскать дома и во дворе все близкие знали: Коля прятался где-нибудь в высоких травах и читал приятелям вслух какую-нибудь приключенческую книжку или увлечённо

рассказывал о необыкновенных путешествиях и дальних таинственных странах, о которых он узнал в результате чтения. Это просветительское занятие, так удачно найденное Колей в детстве, станет потом его истинным призванием во время работы в Харькове, однако до всего этого ещё предстояло дожить. Окончив церковно-приходскую школу в родном селе, упорно и увлеченно осваивая некоторые предметы, проучившись четыре года, будущий писатель получил такую характеристику: «Ученик Николай Трублаевский при не очень большой старательности показывает достаточно хорошие успехи в арифметике, алгебре, геометрии, географии, естественной истории. Особенно выдающиеся успехи демонстрирует в российской словесности. Смышлён, пытлив. Правдивый, честный, добропорядочный. Наделён счастливым талантом очень умело подражать голосам людей и птиц» [4].

Сельская начальная церковно-приходская школа осталась далеко позади. Мама Коли Евгения Яковлевна решает переехать в село Скрытское Браสลавского уезда на Подолье, а Коля поступает в Немировскую гимназию. Немиров – это щедрая талантами дивная украинская земля. Именно здесь 10 декабря 1821 года родился великий русский поэт Николай Александрович Некрасов. Тут написала первые свои произведения известная украинская писательница Марко Вовчок. Плодотворно трудился на педагогической ниве и в области очень интересной науки этнографии и её супруг Афанасий Васильевич Маркович, собравший множество чудных образцов украинского народного творчества. В 1915 году Коля Трублаевский становится учащимся Немировской гимназии, где с большим жаром и желанием осваивает гранит наук в течение пяти лет. До тринадцатилетнего возраста Николай Трублаевский успешно учился в Немировской гимназии, а в 1920 году, бросив учёбу, сбежал на фронт «бить Врангеля». Однако по дороге, неосторожно сорвавшись с подножки вагона, он сильно повредил себе ногу и, таким образом, жгучее желание «воевать с белыми» на деле осуществлено не было. Потерявшего сознание паренька совершенно случайно нашёл в сухой придорожной траве путевой обходчик. Он и отнёс на руках Колю в ближайшую больницу. Возвращаться в гимназию в столь мятежное время гражданской войны для рано повзрослевшего юноши не имело никакого смысла, тем более, что пришлось довольно долго в стационаре залечивать травмированную ногу. Спасли случайно обнаруженные в кабинете главного врача многочисленные интересные книги и чрезвычайно востребованные у читающей публики популярные в то время журналы. Увлёкшись, Николай дни и ночи напролёт активно занимался самообразованием. Что именно любил читать смышлёный, рано повзрослевший паренёк? Комплекты журналов «Нива», подшивки популярнейшего издания «Природа и люди» с великолепно иллюстрированными приложениями в виде сочинений известных мастеров приключенческого жанра Гюстава Эмара, Артура Конан Дойла, Жюль Верна, Луи Буссенара и других знаменитых западных авторов. В те времена молодые люди довольно рано выросли и Николай не был исключением из этого общего правила. Его искреннее желание попасть на фронт отнюдь не было случайным порывом и только серьёзная травма нижней конечности помешала осуществиться мечте набраться всамде-

лишнего, а не книжного опыта на фронтах братоубийственной гражданской...

В 16 лет кажется, что весь мир принадлежит тебе и ты можешь всё! Николай уехал в село Череповка, где довольно быстро организовал избучитальню, начал вести широкую просветительскую работу (вновь дало себя знать детское призвание!). «Организатора-просветителя» местные кулаки-эксплуататоры многократно пытались запугать, хотели даже убить за правдивые заметки о сельской жизни, которые начинающий селькор посылал в газеты. С головой окунувшись в активную общественную деятельность, Трублаевский стал всеми силами бороться с ненавистным наследием тёмного прошлого: вёл агитационную работу за новую власть в своей Ольшанке и в соседних сёлах, вместе с передовыми комсомольцами вёл непримиримую борьбу с коварным кулачьем. Районный комитет комсомола поручает Трублаевскому организовать в его родном селе кружок по ликвидации неграмотности, и неугомонный сын сельской учительницы с этим заданием успешно справляется. Энергичный юноша организует также регулярную работу сельского клуба, собирает довольно неплохую общественную библиотеку и основывает на своей малой родине первую комсомольскую ячейку. Именно к этому периоду относится начало профессиональной литературной деятельности будущего известного украинского писателя и путешественника [3,7]. В 1923 году винницкая газета «Червоний край» опубликовала его первую крупную статью, а вскоре талантливый молодой человек становится постоянным селькором этого издания, а впоследствии и собственным корреспондентом необычайно популярной в те годы ведущей республиканской газеты «Вести». В 1924 году, переехав в районный центр, Николай стал успешно работать в местном клубе, организовав параллельно несколько кружков по ликвидации безграмотности и собрав группу талантливых сельских корреспондентов. Любопытнейший молодой человек в это время искренне стремится познать все стороны жизни юной страны, часто посещает различные предприятия и заводы, готовит статьи и заметки, что помогает ему тонко оттачивать природное дарование мастера слова, шлифовать литературное мастерство и служить богатой копилкой бесценного жизненного опыта.

В 1925 году Николай направляется учиться в Харьков для повышения собственной квалификации на Всеукраинских курсах журналистики при ЦК КП(б) Украины, после окончания которых уже полноправно и вполне профессионально трудится на ниве украинской журналистики, весьма успешно работая собственным корреспондентом республиканских «Вестей». Вот тогда-то и появился его знаменитый псевдоним – статьи и очерки в газетах стали подписываться необычной фамилией – Трублаини (до этого был ещё у него и другой псевдоним «Гнат Завірюха»). Кстати, известный украинский писатель Анатолий Костецкий вспоминал как их товарищ Терень Масенко однажды сравнил непоседливого темпераментного курсанта Трублаевского с итальянцами, назвав его на итальянский манер «Трублаини». Это шутивное прозвище удачно пристало к юноше и стало на всю жизнь его знаменитым литературным псевдонимом [5]. Способный молодой человек, талантливый и разносторонний, жаждущий новых знаний, не бросая и каждодневной

репортёрской деятельности, одновременно учится на физико-математическом факультете Харьковско-го института народного образования.

В конце 20-х годов, когда активно началось освоение Крайнего Севера, Николай Трублаини с радостью узнал о готовящейся экспедиции ледокола «Фёдор Литке» к острову Врангеля и горячо принял предложение участвовать в этой грандиозной «одиссее» в качестве корреспондента газеты «Вести». Будучи уже признанным в масштабах страны литератором, которого почитатели его таланта с любовью окрестили «украинским Джеком Лондоном», Николай Петрович в то время подчёркивал: «Моя мечта – зажечь юных читателей желанием стать исследователями Арктики, моряками, которые не побоятся штормов, авиаторами, которые сумеют повести самолёты на тысячекилометровые расстояния, инженерами и учёными, которые раскроют все тайны природы и победят все стихии» [14].

В те далёкие от нас годы многотрудное освоение Севера и прокладка Северного морского пути были в самом центре внимания и населения и средств массовой информации молодой советской страны. Николай Трублаини перечитал с жаром увлечённого энтузиаста всю литературу по этому вопросу, отметив для себя следующие факты. Так, ему стало известно, что в 1926 году на острове Врангеля была высажена первая советская исследовательская экспедиция, имевшая в своём составе авторитетного специалиста Ушакова, а также одного опытного врача-практика, нескольких отважных охотников и знатоков подобных мест эскимосов. В 1928 году этой экспедиции должны были завезти большой запас продовольствия, новую смену людей, однако беспорядочные нагромождения ледяных торосов напрочь закрыли путь к желанному острову, а посланные в эту новую экспедицию с ледоколом «Ставрополь» специалисты так и не сумели пробиться к команде Ушакова.

В 1929 году коллективу ледокола «Литке» было приказано во что бы то ни стало добраться до злополучного острова и привезти новую смену полярников. Чем не занимательный сюжет для Жюль Верна или Джека Лондона! В то время Трублаини как раз успешно сдавал зачёты и экзамены в Харьковском вузе, но как только ему было предложено принять участие в этой новой экспедиции к острову Врангеля, «путешественник по призванию» отказаться не смог. Открывавшиеся грандиозные перспективы полностью захватили исследовательскую натуру Николая Петровича. Его страстно влекли к себе малоизученные северные просторы, очень хотелось молодому журналисту лично познакомиться со знаменитыми полярниками, может быть даже осуществить зимовку во льдах, что было его страстным потаённым желанием. Запланирован был морской рейс в два этапа: тропический – от Севастополя до Владивостока и полярный – от Владивостока до острова Врангеля. Непоседливый и чрезвычайно деятельный, Николай Трублаини в рейсе не мог оставаться безучастным наблюдателем: он тщательно и аккуратно мыл, как простой матрос, корабельную палубу, с любовью красил многочисленные вентиляторы, «бил склянки», отмечая время, и даже стоял у штурвала на вахте. В свободные часы он помогал выпускать бодрящие выпуски весёлой стенгазеты, а также с большой охотой проводил увлекательные

познавательные беседы с плавсоставом, обстоятельно отвечая на вопросы аудитории.

Пока ледокол «Литке» стоял во Владивостоке на ремонте, выяснилось, что в полярный рейс возможно взять только одного журналиста. Выбор по каким-то неизвестным причинам пал на московскую журналистку Зинаиду Рихтер, сотрудницу солидной газеты «Известия». Оставалось всего три дня до выхода в морской поход к острову Врангеля. Все пишущие коллеги Николая разъехались по домам, однако неугомонный Трублаини всё никак не мог расстаться с мечтой попасть на ледокол. Совершенно неожиданно выявились две вакансии: кастрюльщика на камбузе и запасного кочегара – дневального. Обе «профессии» были и тяжёлыми и малопривлекательными, но это была единственная реальная возможность участвовать в рейсе ледокола «Литке». Молодой и сильный Трублаини быстро освоил профессиональные обязанности кочегара-дневального и ещё до начала отплытия в полярную часть рейса приступил к выполнению новых для себя трудовых заданий. Следовало участвовать в обслуживании сорока человек экипажа, подавать на завтрак, обед и ужин еду, тщательно мыть кухонную посуду, следить за образцовым порядком и чистотой в помещении кочегарки, а также в столовой и бане. Ежедневно с шести утра до позднего вечера он был на ногах. Кроме того, необходимо было быть в курсе всех корабельных событий, собирать интересные материалы и практически ежедневно писать статьи в газету.

В самый последний раз непосредственно перед выполнением полярного рейса ледокол «Литке» заправлялся углём на Чукотке. Сойдя на берег, пылкий журналист узнал для себя много нового и необычного в чукотском краю, где ещё в сознании людей всю власть владели шаманы. Реальный случай, когда по указанию местного шамана убили новорожденного якобы для спасения жизни больной матери, Николай Трублаини, несколько смягчив, описал позднее в рассказе «Маленький посылный». Материалы для ещё одного интересного рассказа «Крылья розовой чайки» тоже были собраны писателем в результате чукотских наблюдений [7].

В одной старинной книге Николай, ни на один день не прекращавший заниматься самообразованием, подчеркнул для себя такую мысль: «И люди пошли туда и залюбовались высокими горами, широкими морскими просторами и могучими потоками, низвергающимися в долины, и океаном, и движением звёзд – и позабыли о себе». Этот выписанный в записную книжку афоризм Трублаини отчётливо вспомнил, когда ледокол, прибыв на полуостров, привлёк внимание почти всех жителей Чукотки. Приплывая на байдарках из шкур нерпы, спускаясь с гор и приходя из тундры, чукчи становились частыми гостями на ледоколе и с удовольствием принимали нехитрое моряцкое угощение. С гостями-чукчами на борт ледокола однажды попала и маленькая местная девочка Мери, довольно бойко лопатавшая по-русски и быстро завладевшая вниманием всех членов команды.

Вскоре начался шторм и ледокол «Литке» был вынужден вечером отойти от берега Чукотки. Спусти несколько часов после отплытия в одном из безлюдных уголков ледокола была обнаружена затаившаяся чукотская девочка Мери. Трублаини, завоевавший за время рейса большой авторитет

среди членов команды, принял близкое участие в судьбе девчухи, решив взять её с собой в Харьков, воображая, что, став взрослой, Мери избере́т для себя профессиональный путь доктора или учительницы. Потом Мери должна будет, став хорошим специалистом, вернуться к себе на родину, чтобы принести большую пользу своим землякам. Утром была получена радиограмма с просьбой срочно возвратить сбежавшую девочку родителям. Хотя шторм разыгрывался всё сильнее, капитан ледокола дал распоряжение срочно спустить на воду моторную лодку и отвезти Мери домой. В лодку поместились наиболее опытные моряки, а чукотская девочка, ни за что на свете не захотев расставаться с жизнерадостным дядей Колей, с которым она подружилась, доверчиво обняла его и уже не выпускала из объятий. Осторожно прижав к себе маленькую девочку и накрыв её тёплой шинелью, Николай Петрович тоже сел в моторку. Холодный северный ветер пронизывал всех участников экспедиции до мозга костей, громадные волны то яростно бросали моторную лодку вниз, то моментально вздымали её на гребень высотой с многоэтажный дом. Почти четыре часа моряки мужественно боролись со свирепой стихией, пока, наконец, им улыбнулась удача пристать к берегу полуострова. А всё это время успокоившаяся девчуха крепко и безмятежно спала, чувствуя полную безопасность на руках у своего сильного спутника дяди Коли...

В конце концов ледокол «Литке» удачно пристал к берегам долгожданного острова Врангеля. Срок пребывания экипажа на этом острове сократился до возможного минимума, поскольку морозы изо дня в день крепчали, и лёд всё время нарастал, однако свою нелёгкую задачу экспедиция выполнила чётко и в полной мере успешно.

За все месяцы полного приключений плавания Николай Трублаини отослал в редакцию газеты «Вісті» большую серию литературных очерков под общим привлекающим внимание читающей публики названием «На грани доступности». На материалах этого морского путешествия Николай Петрович подготовил и в 1931 году издал книгу очерков «В Арктику через тропики», пользовавшуюся огромной популярностью у всей молодой страны. Для друзей-малышей Трублаини написал специально отредактированную им лично книгу «Литке» - победитель льдин». За участие в легендарном походе на ледоколе «Литке» Николай Петрович Трублаини был награждён именным знаком «Герой труда», а также получил это высокое почётное звание, существовавшее до 1938 года. С победой возвратившись домой на Украину, Николай Петрович вскоре узнал, что готовится новая солидная северная экспедиция – научный рейс на мощном современном ледоколе «Седов». Начальником экспедиции был утверждён выдающийся учёный и государственный деятель Отто Юльевич Шмидт (1891 – 1956) – один из главных организаторов освоения Северного морского пути, академик, ставший впоследствии вице-президентом Академии Наук СССР (1939 – 1942) и Героем Советского Союза (1937). Ближайшими помощниками О.Ю. Шмидта были известные полярные исследователи Владимир Юльевич Визе (1886 – 1954), впоследствии член-корреспондент АН СССР, бывший в своё время участником экспедиции Г.Я. Седова (1912 – 1914), а также профессор Рудольф Лазаре-

вич Самойлович (1881 – 1940), знаменитый тем, что он был первым руководителем Северной научно-промысловой экспедиции (1920 – 1925 гг.), несколько лет проработал директором Института по изучению Севера (1925 – 1930), а также начальником экспедиций на ледоколах «Красин» (1928), «Русанов» (1932), «Седов» (1934), «Садко» (1936 и 1937 – 1938). Профессор Самойлович руководил и научной частью известной экспедиции на дирижабле «Граф Цеппелин» (1931). Не попасть в новую экспедицию с такими замечательнейшими людьми влюбившийся в Север Трублаини просто не имел никакого морального права! В Архангельске Николай Петрович узнал, что все более-менее приемлемые для него вакансии в команде уже давно были заполнены, незанятой оставалась только должность кочегара. Предыдущий позитивный опыт плавания на ледоколе «Литке» сослужил нашему герою неплохую службу, что помогло Трублаини занять искомое место и новый кочегар сразу же приступил к работе, когда «Седов» стоял ещё на ремонте. Неожиданная болезнь (скорее всего гипертонический криз) помешала осуществиться грандиозным планам журналиста, поскольку корабельный доктор категорически запретил Николаю тяжёлый физический труд и психоэмоциональные перенапряжения. По рекомендации самого академика О.Ю. Шмидта расстроенного Трублаини всё же устроили пассажиром на морской корабль «Сибиряков», который должен был подвезти на Новую землю уголь и продукты для команды ледокола «Седов». Об этой увлекательной поездке Николаем Трублаини был написан ряд интереснейших очерков и подготовлена потрясающая книга «Человек спешит на Север», являющаяся сейчас библиографической редкостью [2].

В 1931 году начались широкомасштабные разведывательные изыскания для грандиозного строительства на Ангаре – самом многоводном притоке Енисея, могучей реке, протекающей на юго-западе Восточной Сибири. Вполне понятно, что неутомимый путешественник Трублаини сразу же поехал в Сибирь, в дремучую тайгу, которую активно осваивал ещё до революции его отец. В результате именно этой командировки родилась книга «Ангара», не утратившая своего значения и в наши дни. В 1932 году Николай Петрович, верный своему кредо писателя – путешественника и «певца Севера», совершает очередное путешествие по Арктике на мощном современном ледоколе «Владимир Русанов». Представительная эта экспедиция была организована Всесоюзным Арктическим институтом (ныне Арктический и Антарктический институт Российской Академии Наук). В задачи этой большой научно-исследовательской экспедиции входило дойти до Северной Земли и полуострова Таймыр, сменить зимовщиков, впервые активно заняться фундаментальным научным изысканием окрестностей пролива Шокальского в Северном Ледовитом океане, находящемся между островами Большевик и Октябрьской революции в архипелаге Северная Земля. Любопытно, что Юлий Михайлович Шокальский (1856 - 1940), в чью честь назван этот пролив, был известным океанографом и картографом, почётным членом АН СССР, Президентом Географического общества СССР (1917 – 1931 гг). Совместно с крупнейшим геодезистом и картографом Александром Андреевичем Тилло (1839 – 1900) Ю.М. Шокальский разработал оптимальную методику проведения

картографических работ и применил её при исчислении поверхности азиатской части страны и длин главнейших рек России.

На мысе Челюскин коллективу экспедиции ледокола «Владимир Русанов» предстояло построить солидную научно-исследовательскую станцию. Начальником экспедиции «Русанова» был уже хорошо знакомый Николаю Трублаини Р.Л. Самойлович. Богатейший арктический опыт весьма пригодился писателю Трублаини при подготовке его первого крупного художественного произведения – приключенческой повести «Лахтак», которая до сих пор необычайно популярна у молодёжи и регулярно переиздается и в 21-м веке [19-21].

Подытоживая колоссальную работу, осуществлённую полярниками разных стран и подчёркивая приоритет нашей отечественной науки в Арктике, Николай Трублаини написал книгу «Советский флаг над полюсом», вышедшую в свет в 1937 году. Эта книга успешно завершила цикл его занимательных и богатых познавательными фактами произведений об Арктике.

Следует особо отметить, что после таких дерзновенных экспедиций Николай Петрович всегда возвращался обновлённым, посвежевшим и полным величественных творческих замыслов. Экспедиции его омолаживали, он становился мудрее и креативнее. Люди, с которыми путешественнику и писателю Трублаини приходилось бок о бок жить и трудиться в условиях сурового Севера, совершать с ними морские походы и преодолевать многочисленные невзгоды, никогда им не забывались. Он всегда подчёркивал, что наши исследователи Арктики не являются «рыцарями на час», путешествуя ради личного престижа и мировых рекордов. Задачей отечественных полярников всегда было глубокое изучение Севера в интересах Родины [1,18].

В 30-х годах талантливый автор Трублаини был уже широкоизвестным писателем, произведениями которого зачитывалась вся страна. Живя в Харькове, он был активнейшим членом Харьковского клуба писателей. Благодаря Николаю Петровичу этот клуб регулярно посещали знаменитые в ту пору парашютисты и авиаторы, а также известные военные деятели. В жизнь писательской организации, одной из самых именитых в стране, Трублаини старался внедрить всё наиболее интересное и новое, в том числе и в области оборонного дела. В клубе, сначала под руководством опытных специалистов, а затем и самого Николая Петровича, харьковские литераторы старательно изучали стрелковое оружие, осваивали пистолеты, винтовки, пулемёты и слушали занимательные лекции по военной тематике. Принимал участие любимый писатель и в военных учениях, которые тогда по-старинному именовались «манёврами». Он часто бывал в воинских частях, с особой тщательностью знакомился с повседневной жизнью и бытом бойцов и командного состава Красной Армии, новинками боевой техники. Свой новый сборник рассказов, посвящённых армейским будням, он назвал «Тёплая осень».

С неослабевающим интересом читаются и сегодня рассказы из книги «Капитан Брон», написанных (как и большинство произведений Трублаини) на украинском языке. В этой книге автор чудесных приключенческих романов, повестей и рассказов талантливо изображает мужество и сме-

лость людей, которые отстаивают родную страну, а также демонстрируют примеры героической борьбы испанского народа против фашизма, показывая храбрость и самоотверженность молодых защитников свободы и демократии. В середине 30-х годов Трублаини организовал и возглавил при Харьковском Дворце пионеров оригинальный, креативный, как сказали бы сегодня, клуб юных исследователей Арктики. При этом клубе энтузиастов успешно функционировало множество кружков юных штурманов, авиаторов, связистов, географов, геологов, – они готовили молодую смену к неутраченной работе в реальных условиях суровой Арктики. Трублаини вносил в эту увлекавшую его общественную деятельность все свои знания, компетентность и бесценный опыт бывалого путешественника, мужественного полярника, всю свою педагогическую изобретательность и неистощимую фантазию.

Когда в Харьков однажды пожаловал прославленный лётчик, будущий Герой Советского Союза, Сигизмунд Леваневский (1902 – 1937), Николай Трублаини пригласил его в свой клуб. Это было летом 1933 года, после того как Леваневский спас в арктических льдах полярного исследователя Матерна. Любопытно, что авторы этой статьи проживают в Луганске в жилищном квартале, носящем имя Леваневского, однако большинство наших соседей не может толком объяснить кто такой Леваневский. Сигизмунд Александрович Леваневский – известнейший авиатор, получивший высокое звание Героя Советского Союза в 1934 году. Заслуженная награда вручена ему была за участие в спасении экипажа парохода «Челюскин». В 1936 году Сигизмунд Леваневский совершил беспрецедентный авиационный перелёт по маршруту Лос-Анджелес-Москва. В 1937 году славный авиатор трагически погиб во время перелёта через Северный полюс.

Но вернёмся к лету 1933 года, когда, будучи в гостях в Харьковском клубе Николая Трублаини, знаменитый лётчик Леваневский ярко, живо и красочно поведал о многотрудной работе в условиях Арктики. Так убедительно мог говорить только человек, повидавший в жизни много разного и очень знающий все перипетии судеб людей, преодолевающих невзгоды и побеждающих стихии не смотря ни на что. В Леваневском, как отмечали слушатели той незабываемой встречи, было что-то от легендарного «моряка в седле» Джека Лондона, с творчеством которого очень часто соприкасались юные исследователи Арктики. Темпераментный Николай Петрович разговаривал с Сигизмундом Леваневским абсолютно «на равных», и они, практически ровесники, отлично понимали друг друга. У этих крепких мужчин, многократно побывавших в далёком-предалёком царстве «ледяного безмолвия», было немало общих тем и большое количество общих знакомых...

Как известно, в 1934 году 13 февраля в 13 часов 20 минут по московскому времени ледокол «Челюскин» затонул, раздавленный колоссальным сжатием многотонных ледяных глыб, и 104 человека экипажа были высажены на льдину. Имена начальника экспедиции академика Отто Юльевича Шмидта (его сын академик Сигурд Шмидт жив до сих пор и довольно часто и охотно даёт интервью средствам массовой информации), мужественного капитана Владимира Ивановича Воронина (1890-

1952), опытного полярного радиста Эрнста Теодоровича Кренкеля (1903-1971) облетели всю страну и были у всех на устах. Сразу же была организована правительственная комиссия для оказания помощи потерпевшим полярникам под председательством видного государственного и партийного деятеля Валериана Владимировича Куйбышева (1888 – 1935). С этого памятного дня Николай Трублаини с волнением вслушивался в каждое новое сообщение о судьбе «челюскинцев» по радио, фиксируя каждый факт, каждую деталь, обдумывая пути спасения, переживая, мысленно разделяя все трудности и невзгоды жизни на льдине. 11 апреля лётчиками Василием Молоковым и Николаем Каманиным в Ванкарем (мыс на северо-западе Чукотского полуострова), где была установлена полярная станция, доставлены были первые 35 человек «челюскинцев», в том числе и больной О.Ю. Шмидт. В конце концов радио разнесло долгожданную радостную весть: 13 апреля в 4 часа 40 минут вся экспедиция была спасена!

Чувство торжества и великой победы над стихиями переполнило душу Николая Трублаини. Он захотел не только лично присутствовать на встрече бывалых полярников, но и организовать делегацию пионеров, чтобы сделать и их участниками грандиозного исторического события. Осуществить дерзкую ребячью мечту помогла газета «На смелую».

Москва... Вокзал... Шумное людское море, но вот появляются знакомые лица легендарного Отто Шмидта, основателя первого посёлка на острове Врангеля (1926) Георгия Ушакова, полярного исследователя Рудольфа Самойловича... Они в мгновение ока узнают Николая Трублаини, обнимают его и крепко целуют. Харьковские пионеры-кружковцы с букетами чудесных цветов горячо приветствуют полярников.

И тут же с Ушаковым и Самойловичем назначаются встречи – молодой смены никак нельзя отказать. Ребятам удалось повстречаться даже с самим О.Ю. Шмидтом! Рассказ начальника экспедиции об Арктике и беспримерной жизни на плавающей льдине был ярким и запоминающимся. От имени харьковской делегации молодёжи выступил юный Стёпа Бражко, дав обещание прославленному полярнику немедленно организовать в Харькове кружок «Юные исследователи Арктики» (ЮИА).

Мысль о создании подобного кружка зародилась у Трублаини довольно давно как тема для будущей повести, в которой школьники, интересуясь Арктикой, создают сначала кружок, где изучают эту северную полярную область нашей планеты, включающую окраины материков Евразии и Северной Америки, а также почти весь Северный Ледовитый океан с островами. Кружок молодёжи по мысли писателя постепенно перерастает в клуб. Члены клуба принимают активное участие в экспедициях на Север и, наконец, достигают Северного полюса. По дороге из Харькова в Москву, обсуждая с ребятами свои литературные идеи, Николай Петрович почувствовал реальную возможность создания такого кружка, а затем и клуба. Сначала замечательный кружок «Юные исследователи Арктики» был организован при библиотеке одной из харьковских школ, а с переездом столицы Украины из Харькова в Киев одно из величественных правительственных зданий было передано Дворцу

пионеров и октябрат, а уже в нём было выделено специальное просторное помещение для Клуба юных исследователей Арктики. Перед открытием Николай Петрович разослал от имени членов клуба радиogramмы всем знакомым полярникам – кумирам тогдашней молодёжи.

15 ноября 1934 года состоялось долгожданное торжественное открытие клуба в большом зале Харьковского Дворца пионеров и октябрат. В этот день была получена ответная приветственная радиogramма от полярников из бухты Тихой на Земле Франца-Иосифа. На следующий день пришла радиogramма с мыса Желания от начальника зимовки. А ещё через несколько дней прибыла радиogramма с мыса Челюскин – северной оконечности полуострова Таймыр и самой северной точки материка Евразии и материковой суши (77°43' северной широты и 108°18' восточной долготы).

С помощью Николая Петровича юные кружковцы составили подробное письмо О.Ю. Шмидту, в котором они рапортовали знаменитому исследователю Севера о выполнении своего обещания и рассказывали о больших планах на будущее. В клубе со временем были организованы пользовавшиеся большой популярностью у юных харьковчан отряды географов, штурманов, полярных лётчиков, радиосвязистов, геофизиков, геологов, зоологов. Руководство этим клубом было возложено на членов правления, которые выбирались общим собранием членов клуба ЮИА из представителей каждого из исследовательских отрядов.

Члены правления клуба составляли календарные планы конкретной работы, назначали ответственных за осуществление каждого задания, готовили новых школьников к вступлению в члены клуба. Непременным условием для вступления в клуб ЮИА были: отличная и хорошая учёба, наличие сданных норм на значки «Юный ворошиловский стрелок» и «Будь готов к труду и обороне!» (знаменитый БГТО).

Желающего, внимательно изучив его личность и документы, принимали в один из интересующих его отрядов или, как их впоследствии называли, кружков, сначала в роли кандидата. Через некоторое время, после успешного выполнения довольно ответственных поручений и творческих заданий, «зрелость» кандидата всецело проверялась на заседании правления клуба, где задавалась масса вопросов испытуемому. Только после всего этого успешно прошедший «селекцию» допускался к приёму на общем собрании членов клуба. Интересно что, развивая у своих воспитанников предельную самостоятельность, ответственность и умение управлять людским коллективом, Николай Петрович не подменял собой и собственным большим авторитетом своих питомцев. Он искренне старался научить, помочь, поддержать то или иное перспективное начинание юных. Что особенно важно, так это то, что сам Трублаини никогда не имел привычки занимать места в президиуме, но даже его немое личное присутствие создавало определённый деловой настрой и чёткую целенаправленность проведения собраний. Академик Отто Юльевич Шмидт единогласно был избран почётным членом Харьковского клуба ЮИА, а в феврале от него была получена телеграмма с сердечной благодарностью.

Весьма много разнообразных хлопот и житейских треволений было при организации первой

експедиции членов клуба. В экспедиции участвовало 26 наиболее активных кружковцев. Довольно большое значение придавалось творческому оформлению этой грандиозной экспедиции юных полярников. Выхлопотали отдельный вагон, который между собой мальчишки прозвали «Ледоколом на колёсах», а по всему вагону шла красивая надпись: «Первая пионерская экспедиция за Полярный круг». Маршрут, начавшийся в первый день 1935 года, пролегал по таким городам, как Харьков-Мурманск через Москву, Ленинград, Кировск. Все члены экспедиции заняли определённые посты согласно их подготовки в кружках. Молодые специалисты были оснащены соответствующей аппаратурой. Именно на практике проверялась их профессиональная компетентность и умение работать с разнообразными техническими приборами. Николай Петрович всецело продумал план проведения полярной экспедиции, детально ознакомился со всем самым занятным и интересным, что должно было встретиться путешественникам по пути следования поезда. У окружающих создалось впечатление, что нет ни одного вопроса, на которых известный путешественник Трублаини не мог бы ответить. Он часто заглядывал в свою записную книжку, в которой на первой странице были запечатлены слова И.А. Гончарова, великого знатока русского языка и великолепного литератора: «Мудрость – это совокупность истин, добытых умом, наблюдением и опытом и приложимых к жизни, это гармония идей с жизнью». У Трублаини такая гармония присутствовала в его неутомимой жизнедеятельности всегда. Если вдуматься в результаты подобной энергичнейшей работы превосходного организатора, педагога, журналиста и писателя Николая Трублаини, то создаётся впечатление, что он жил и существовал по принципу: «Светя другим, сгораю сам», столь известному в медицине ещё с незапамятных времён.

Незабываемые встречи юных участников экспедиции были организованы, конечно же, Николаем Петровичем. Члены экспедиции посещали Шмида и Самойловича, встречались со знаменитыми полярниками Минеевым, Конусовым, Лакроновым. В Харьков экспедиция возвратилась, обогащённая не только знаниями, впечатлениями, новыми знакомствами, но и многочисленными подарками полярников. Было бы чрезвычайно интересно узнать, как сложились судьбы этих мальчишек, мечтавших о Севере! Наверняка многие из них стали людьми уважаемыми и состоявшимися (если только не погибли на фронтах второй Мировой войны). Великолепную деятельность клуба ЮИА в те годы широко освещали в прессе и по радио, о харьковском клубе хорошо знали за пределами Украины. В 1935 году прошла юбилейная сессия, посвящённая 15-летию Арктического института и годовщине спасения экспедиции челюскинцев, на этот грандиозный научно-общественный форум приглашены были и наиболее активные представители от клуба ЮИА. Все эти интереснейшие поездки ребят укрепили их дружеские контакты и человеческие связи с полярниками, знакомили с научными изысканиями сотрудников Арктического института, с новинками литературы, посвящённой освоению Севера, с новым техническим оборудованием и современными приборами. Харьковский клуб ЮИА имел свою прекрасную библиотеку, в зале стояли чучела невиданных зверей и птиц. Под стеклом хранилась великолепная

коллекция минералов, а на столах располагались толстенные альбомы с фотографиями многочисленных экспедиций.

Со временем была придумана особая форма для членов клуба ЮИА, вызывавшая «белую» зависть у всех окрестных мальчишек и девчонок. Её разработал лично Н.П. Трублаини. Это был чёрный костюм в светлую полоску, бледно-розовая рубашка с изящным чёрным галстуком и пилотка с вождённым значком Северного морского пути. Капитан и вожак всех клубовцев Трублаини убеждённо считал, что форма дисциплинирует и обязывает поддерживать «честь мундира» даже вне стен Дворца. Вполне естественно, что сам Трублаини тоже носил такую форму. В дальнейшем с живейшим участием Николая Петровича были организованы другие экспедиции членов клуба ЮИА. Так, ребята на пароходе «Герцен» побывали в рейсе на Новой Земле, на ледоколе «Литке» принимали участие в рейсе вокруг Скандинавского полуострова. При этом они не были пассивными зрителями, а по мере своих силёнок помогали команде моряков и с удовольствием выполняли несложные поручения взрослых.

В 1936 году члены клуба ЮИА ездили в портовый город Николаев для ознакомления с современным ледокольным и пароходным флотом, побывали в гостях у членов экипажей. Летом группа «арктиков» по-походному жила в настоящих палатках под Москвой, именно там, где завязтые полярники проходили профессиональную подготовку к очередной экспедиции. Будущие геологи (члены кружка исследователей Земли) побывали с экскурсией в знаменитых соляных шахтах Донбасса. Трублаини, бывший большим энтузиастом физкультурного движения, являвшийся поклонником трудов профессора И.М. Саркизова-Серазини, уделял огромное внимание здоровому образу жизни и напряжённой физической подготовке клуба ЮИА. Он устраивал зимой весёлые экспедиции и разведывательные лыжные «вылазки» (прообраз популярной в недавнем советском прошлом пионерской игры «Зарница»), летом же организовывались длительные пешеходные переходы. Многие члены клуба имели опыт восхождений на небольшие горные вершины и с гордостью носили значок «Юный альпинист». Неуёмная пылкость и доброе отношение к детям были всегда преобладающей доминантой в организаторской и педагогической работе Трублаини, бывшего одновременно и талантливым детским писателем и воспитателем-новатором, бывшем в чём-то сродни великому А.С. Макаренко. В 1936 году Николай Петрович объявил о создании «Клуба подводных глубин». С юными участниками этого нового клуба он ездил в Балаклаву, Алушту, Одессу, Ялту. Вместе с ними он бесстрашно спускался под воду в водолазных костюмах, показывая образец поведения собственным примером. «Делай, как я!» – подобный девиз был главным у этой деятельной творческой личности. По материалам всех этих южных поездок были написаны такие интереснейшие произведения, как рассказ «Алёша и Чертан», а также замечательная повесть «Путешественники», которые до сих пор пользуются большим спросом у юных читателей (по данным Луганской областной юношеской библиотеки).

Все годовщины образования клуба ЮИА отмечались, как правило, с большим неформальным

торжеством. Мероприятия носили искромётно-весёлый и абсолютно нескучный характер. Итоги работы за календарный год подводились быстро, чётко, задорно. В этот день устраивались встречи и чаепития с полярниками, а всевозможным играм и викторинам, конкурсам и состязаниям не было конца. Особенно увлечённо работали члены клуба ЮИА над составлением первого в мире «Арктического словаря», который молодые энтузиасты планировали постепенно развернуть в настоящую арктическую энциклопедию. Отметим, что в то время никакого Арктического словаря и в помине не было (Север только осваивался), вот почему эта блестящая идея Трублаины «со товарищи» получила горячее одобрение всех сотрудников и руководства Арктического института. Однако деятельность в секциях Клуба юных исследователей Арктики Николай Петрович совершенно не лимитировал только лишь теоретическими занятиями, хотя и они проходили интересно, весело и с истинным исследовательским задором и вдохновением. Одна за другой организовывались всевозможные поездки с детьми по всей необъятной стране. Именно одна из таких поездок Н.П. Трублаины с харьковскими пионерами к Севастополю и Одессе завершилась созданием уже упоминавшейся увлекательнейшей детской повести «Путешественники» («Мандрівники»). В это время писатель активно работал и над одной из лучших своих книг – повестью «Лебединый остров», которая позднее стала называться «Шхуна «Колумб»» и по которой уже после войны сняли очень популярный в СССР кинофильм «Юнга со шхуны «Колумб»». Как и в вышедшей ранее повести «Лахтак», читатель этой замечательной книги попадает в мир приключений, как будто лично вступая в противоборство с ураганами и штормами. Автор как всегда с любовью и чувством глубокого уважения рассказывает в «Шхуне «Колумб»» о тружениках моря – рыбаках, моряках, а также о пограничниках – людях, которые своим самоотверженным трудом увеличивают могущество родной страны.

Тесная связь и дружба с ребятами помогла Трублаине создавать любимых читателями героев, поступки которых учаг многие поколения мальчишек и девчонок не бояться трудностей и, отдавая все силы на благо Родины, претворяют свои лучшие мечты в реалии бытия. После оживлённых разговоров с детьми писатель всегда активно дорабатывал и редактировал практически все свои произведения. Особенно это касается нескольких редакций повестей «Лахтак» и «Берег неизвестного острова».

У Николая Петровича была собственная педагогическая система (он увлекался одно время трудами Николая Пирогова и Антона Макаренко, творчески преобразовав идеи этих великих педагогов для своих нужд). Трублаине, к сожалению, не хватило жизни, поскольку прожил он всего 37 лет (столько же судьба отпустила и Александру Пушкину), иначе он непременно сделал бы и фундаментальные педагогические выводы из своего огромного опыта общения с детьми. Следует подчеркнуть в этой связи, что в 1940 году были опубликованы такие замечательные воспитательно-образовательные статьи Николая Петровича, как «Повесть для школьников», «По страницам детских журналов» и другие [13-17], в которых он излагал собственные не заёмные, а выношенные и прочувствованные взгляды на детскую литературу,

её специфику, на воспитание подрастающих поколений, на то, как готовить юную смену к защите отечества.

Очень часто Трублаины ставят рядом с другим известным и очень талантливым детским писателем Аркадием Петровичем Гайдаром, бывшим в годы гражданской войны командиром полка в юном четырнадцатилетнем возрасте. Гайдар как-то напишет: «Не биографии наши необыкновенны, а то, что мы, обычные мальчишки, жили в необычайное время [9]. И Гайдар и Трублаины шли одной профессиональной дорогой. Каждый увлечённо работал с детьми, искренне стремился направить кипучую энергию молодёжи на полезные дела, развить в них самые лучшие человеческие качества. И совсем не так важно, исследователей далёкого Севера или тимуровцев готовили они. Замечательно, что герои любимых книг увлекали и вдохновляют и сегодня молодых, становятся для них волнующим и зовущим примером.

Гражданская война в Испании в 30-х годах XX века всколыхнула весь цивилизованный мир. Николай Трублаины жадно ловил каждое новое сообщение об испанских событиях. Он внимательно вчитывался в волнующие душу статьи Михаила Кольцова и Ильи Эренбурга, снова и снова ходил смотреть кинохронику Романа Кармена, ни на минуту не отходил от радиоприёмника. Именно тогда он с увлечением стал читать произведения испанских писателей и первые напечатанные в СССР повести известнейшего американца Эрнеста Хемингуэя.

«Рубашка капитана Хозе Индалего» - так называется рассказ Трублаины о юных республиканцах, написанный в 1936 году по следам событий в Испании. О героической борьбе испанского народа против фашизма, о храбрости и самоотверженности молодых героев рассказывают и другие его произведения [17,20].

С середины 30-х годов до начала Великой Отечественной войны Трублаины пережил свою поистине «болдинскую осень». Это были годы его становления как профессионального писателя, годы упоённого литературного труда и выдающихся успехов у молодых читателей. Вышли в свет все самые знаменитые его книги, навсегда вошедшие в сокровищницу детской литературы, в том числе «Лахтак» и «Шхуна «Колумб»». Был создан также фантастический роман «Глубинный путь», в котором рассказывалось о строительстве невиданного доселе подземного пути между Москвою и Владивостоком, о создании новой эффективной техники для обороны страны. Романом Николая Петровича удовлетворён не был и постоянно дорабатывал и перерабатывал его. Очень скоро талантливый писатель возглавил Харьковское отделение книжного издательства «Радянський письменник». И вот тогда-то у Николая Петровича практически не осталось времени для окончательной шлифовки романа, печатавшегося с продолжением в «Литературном журнале». Фантастический роман «Глубинный путь» вышел в свет, когда самого автора уже не было в живых.

В 1938 году в Москве состоялось широкомащтабное совещание работников искусств, посвящённое проблемам подрастающего поколения, на которое был приглашён и наш полярник, неутомимый путешественник, отважный моряк и замечательный писатель, чрезвычайно популярный у

юношества.

Николаю Трублаини исполнился тогда только тридцатый один год, а за плечами было столько пережитого и прочувствованного, преодоленного и сотворенного! Опытному педагогу и популярному детскому писателю было о чём рассказать на том совещании, было о чём поделиться и с коллегами по перу. Именно в то время, кстати, в украинском журнале «Пионерия» печаталась его повесть «Лебедина остров» - первоначальный вариант «Шхуны «Колумб»», а в Дитвидаві выходила повесть «Мандрівники» - произведения, которым суждена была долгая и долгая жизнь. Они всегда стоят рядом с гайдаровскими книгами «Тимур и его команда», «Школа», «РВС». Оба знаменитых писателя говорили на этом совещании о жизни, о литературе и о проблемах, которые волновали юных. Этот разговор горячо поддержали мастера слова – Андрей Головки, Александр Копыленко, Михаил Куприянов (первый из знаменитой троицы художников Кукрыниксов), а также Самуил Маршак и другие известнейшие деятели литературы и искусства.

Хорошо известно, что сила влияния педагогики Трублаини заключалась не в поучениях, устрашениях, а в действенных, живых поступках, когда примером для других должен быть ты сам, ибо не спрячешь от внимательного детского взгляда ни свою чёрствость, ни равнодушие, ни эгоизм, ни жадность. Педагоги, перефразируя известную крылатую фразу, ошибаются как и минёры, только один раз... Очень трудно бывает вернуть детское доверие, когда проповедуешь одно, а делаешь другое... Против такой, с позволения сказать, педагогики и боролся всю свою сознательную жизнь Трублаини, создавший собственную, живо аукнувшуюся потом в трудах Василия Сухомлинского, педагогику – свою школу радости, школу гармоничного воспитания будущих граждан великой страны.

Вот почему, создавая Клуб юных исследователей Арктики – эту поистине непревзойдённую лабораторию живой педагогики, Н.П. Трублаини «в кружок интересующихся принимал не папенькиных сыночков, болтунов, а только тех, кто был охоч до работы, только тех, кто прекрасно учился. На пятёрки. А желающих с четвёрками терпели только в течение нескольких месяцев...» [21]. Заботился Николай Петрович, чтобы детвора, как и он сам, досконально владела и русским и украинским языком. Увлечённо знакомились школьники из Клуба ЮИА с достижениями современных и старинных учёных-биологов, пополняя свои знания о водах, землях, растениях, животных и человеке. У опытных медиков клубовцы учились де-смургии, бинтуя друг другу воображаемые раны, постигали искусство умело ухаживать в походах за заболевшими. Быстро бегали, плавали, водили парусные лодки. Соображали довольно чётко в карте звёздного неба, хорошо понимали в радиоаппаратуре, кропотливо осваивали навигацию, исследовали океанские течения, составляли мореходные карты – кто до чего был способен. Кроме того кружковцы-клубовцы учились лазить по скалам, готовили снасти рыбакам, кашеварили. Когда нужно было – становились малярами, столярами, землекопами и, естественно, настоящими солдатами, привыкали к порядку, чистоте, дисциплине, вели ежедневники и писали в газеты, пели, рисовали,

осваивая неимоверные глубины книг Александра Пушкина, Тараса Шевченко, Александра Блока, Леси Украинки, Владимира Маяковского и, усвоив активное отношение к труду, ни в чём и никогда не оставались сторонними наблюдателями.

К каждому найти подход, зажечь юного на поиск, своевременно поддержать добрые начинания – таким был девиз Трублаини – педагога. Работа клуба была организована так, чтобы каждый его участник мог как можно лучше и больше раскрыть свои дарования и склонности. По сути дела это была своеобразная интересная игра и одновременно серьёзное обучение. В своё время готовя сверхдальний лыжный переход по маршруту Воронеж-Москва-Владимир-Горький, названный «Звёздным походом», авторы этой статьи активно использовали педагогические приёмы и опыт именно тридцатых годов. Командиром «Звёздного похода» - 70-х стал аспирант Воронежского мединститута Валерий Фролов, а комсоргом студент того же вуза Николай Пересадин. Отметим попутно, что книги Трублаини и его педагогические идеи и опыт всегда были в центре внимания членов нашего отряда (как и сегодня, когда мы работаем со студенческой молодёжью).

Педагогика Трублаини – живительный информационный и идейный источник для всех тех, кому не всё равно, каким будут наши грядущие поколения. Свообразием этой педагогики и её принципов так прокомментировал сподвижник Трублаини Давид Вишневский: «Трублаини необычайно скромный, он и полусловом не обмолвился о «своей» системе воспитания. А она у него была. Николай Петрович думал о ней, создавал, уточнял, проверял на практике. Вспоминая наши разговоры об Ушинском, Макаренке. Даже на фронте педагогические проблемы волновали его. Среди книг и брошюр о путешественниках в Арктику, папанинцах, любимых им Миклухо Маклае, Амудсене, Нансене, Циолковском были и избранные произведения Песталотци, а также знаменитая книга «Дом ребёнка» итальянки Марии Монтесори... Как-то при мне Николай Петрович купил у букинистов «Эмиль, или о воспитании» Жана Жака Руссо, книги Гельвеция, Дидро. Немало полезного черпал писатель из основного педагогического труда К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания» [5].

Знаменитый Клуб ЮИА был первой достигнутой вершиной педагогического таланта Трублаини. Для Трублаини писать означало жить. Целых семнадцать лет, будучи известным писателем, он не выпускал из рук журналистского пера, поставив последнюю точку уже во фронтовой газете «Знамя Родины». Будучи человеком весьма организованным, целеустремлённым, Трублаини никогда не терял времени на пустые разговоры, его рабочий день был строго и чётко расписан, поэтому он так много успевал.

Супруга Трублаини Нина Владимировна Кочина – Трублаини вспоминает, как именно работал Николай Петрович. Он мог годами вынашивать замысел произведения, собирая по зёрнышку необходимый материал. Однако когда садился за работу, тут уже ничто не должно было ему мешать. И так продолжалось три-четыре месяца. Работал талантливый писатель по восемнадцати часам в сутки. ... Я тихонько утром поставлю ему... кофе или чай и выйду. Через какое-то время смотрю – нет.

Вот хорошо... Так было на второй, третий и на четвёртый день. Однажды пошёл Николай Петрович в город по своим повседневному делам. Я случайно открыла дверцы шкафа... - всё то, что я приносила ему, стояло там нетронутым... Чтобы меня не расстраивать, прятал в шкафу. Он не мог себе позволить в ту минуту расслабиться... Потом извинился. Он никогда не думал, что впереди у него ещё целая вечность и что ещё успеет поработать и так себе, развлекаясь, писать всякую всячину [5].

В предвоенные годы в печати появились такие произведения Трублаини, как «Капитан Брон», «В океане», «Рыболов с «Альбатроса». Герои этих произведений бдительны, находчивы, мужественно защищают Родину от шпионов и диверсантов. В журнале «Знания та праця» была напечатана на украинском языке научно-фантастическая повесть «50-та параллель» - первоначальный вариант романа «Глубинный путь», в котором Трублаини прозорливо угадал характер будущей войны – внезапность вражеского нападения и массовый героизм нашего народа.

22 июня 1941 года было обычным летним воскресным утром. А в 12 часов по радио прозвучало страшное слово – война! В то первое утро Великой Отечественной войны фашистские самолёты бомбили Киев, Севастополь, Ригу, Вильнюс и другие советские города. Ушли на фронт многие харьковские писатели. Первые три месяца войны Николай Петрович оставался в Харькове, возглавляя харьковский филиал издательства «Радянський письменник». На первом же после объявления войны производственном совещании Трублаини поставил вопрос о перестройке работы в соответствии с условиями военного времени. Было намечено издание серии книг «Фронт и тыл». Трублаини как директор филиала говорил о том, что необходимо оперативно подготовить десятки произведений, рассказывающих о боевых подвигах советских воинов и о труде во имя победы. Уже в середине июля такие книги были выпущены в свет в Харькове и Киеве. 19 июля 1941 года десяти тысячным тиражом был напечатан рассказ Николая Трублаини «Жизнь за Родину». Кроме того, каждый день писатель находил время заниматься в батальоне народного ополчения, а по ночам дежурил на крыше Дома писателей, параллельно он вступил в ряды истребительного батальона. 18 сентября 1941 года была эвакуирована семья Трублаини. Уехали Нина Владимировна с дочкой Наташей в г. Усолье-Сибирское. Будучи заботливой женой и к тому же медиком, супруга оставила Николаю Петровичу лекарства, чистое бельё и рубашки, не ведая, что видит его в последний раз. Проездом через Харьков на Юго-Западный фронт как корреспондент «Комсомольской правды» детский писатель и друг Николая Петровича Аркадий Гайдар посетил издательство и имел разговор с его директором. Очень жаль, что всё то, о чём говорили два знаменитых детских писателя, судьбы которых во многом были схожи, нам неизвестно.

22 сентября 1941 года просьбу Трублаини об отправке на фронт в конце концов удовлетворили. Он поехал в действующую армию и 24 сентября уже был в редакции фронтовой газеты «Знамя Родины». 3 октября бригада военных корреспондентов, возглавляемых Владимиром Гавриленко, была командирована в дивизию, которой командовал

полковник Шепетов. Дивизия весьма успешно отразила атаки гитлеровцев.

Трублаини очень хотел побывать непосредственно на передовой, в окопах, хотел поговорить с бойцами. Вскоре он с журналистом Александром Световым попал в расположение одной передовой пулемётной роты. Время было горячее, и никто из военных не обратил на новичков внимания. Вскоре «заговорили» пулемёты. Второй «номер» пулемёта, возле которого как раз находились журналисты, был в ходе боя ранен. Ему оказали помощь и удалили с поля боя, а Трублаини успешно заменил раненого воина. Бой продолжался в течение получаса. Глаза Николая лихорадочно блестели, он довольно умело подавал первому номеру пулемётную ленту, потом куда-то нырнул, принёс воды и охладил пулемёт. Николай Петрович был оживлён, радостно возбуждён и за «эти полчаса так сдружился с пулемётом, что пришлось его долго уговаривать, чтобы он согласился уйти...», - вспоминал А. Светов. Командир бригады военных корреспондентов Владимир Гавриленко, свидетель последних дней жизни Николая Трублаини, писал: «... На полк, с которым мы двигались, неожиданно налетело семь немецких четырёхмоторных бомбардировщиков. Гитлеровцы заметили отход частей нашей армии и начали нещадно бомбить советские войска, двигавшиеся на восток. Во время налёта был ранен Николай Трублаини. Рана казалась нам не слишком страшной. Крови сошло совсем мало. Мы перевязали товарища бинтом из индивидуального пакета. Намостили на машине соломы, постелили шинель. На плащ – палатке подняли и бережно положили Николая. Но только – только полуторка двинулась, Трублаини стал тяжело стонать, жалуясь на нечеловеческую боль в нижней части живота. Мы поняли, что осколок проник во внутренние органы. Как спасти товарища?» [19]. Оперировал Николая Петровича главный врач полевого армейского эвакуационного госпиталя опытный хирург Сорочан. Ранение оказалось очень серьёзным. Осколок сразу найти во время оперативного вмешательства не удалось, он проник глубоко в брюшную полость. Потребовалась новая операция. «Сделаем всё, что в наших силах», - кратко сказал хирург. При повторной операции острый осколок был всё-таки найден. Николая Петровича поместили в санитарный поезд, который шёл в Ростов-на-Дону. Ранение было крайне тяжёлым и Трублаини 5 октября 1941 года скончался. Его похоронили вместе с другими умершими бойцами возле железнодорожного полотна неподалёку от станции Ровеньки Луганской области. Известный украинский писатель Николай Петрович Трублаини погиб как рядовой армии освободителей, выполнив свой долг патриота и гражданина. Он боролся против ненавистных фашистских захватчиков и печатным словом, и оружием. Каждое слово талантливого писателя, каждая его строчка, что вышли из-под его пера в годы войны, призывали к нещадной борьбе с врагом. Его книги и брошюры, статьи и заметки были написаны чистым и горячим сердцем, и шли в бой, как солдаты. Недолгая жизнь Николая Трублаини – образец для молодых, идеал самоотверженной любви к родной земле и своему народу, верного служения им до последнего вздоха.

В 1966 году в Виннице была установлена ежегодная литературная премия имени Трублаини лучшим поэтам и прозаикам, которые в своём ли-

тературном творчестве талантливо освещают жизнь и прогрессивные устремления молодёжи, героические будни молодых тружеников, деятельность передовых молодёжных организаций.

В 1979 году редакция журнала «Пионерия» учредила премию имени Николая Трублаини. Она присуждалась не только поэтам и прозаикам, но и выдающимся художникам-иллюстраторам молодёжной литературы. На родине Трублаини, в доме, где родился этот широко известный детский писатель, организован замечательный музей. В центре села Ольшанка Винницкой области сооружён величественный памятник писателю и воину. В городе Ровеньки Луганской области, где похоронен Н.П. Трублаини, городская средняя школа №4 носит имя замечательного писателя и воина. Перед школой установлен памятник Николаю Трублаини. На обелиске братской могилы среди фамилий других погибших бойцов упомянут и Н.П. Трублаини.

В Харькове, где долгое время жил и работал Николай Петрович, его имя носят средняя школа

№ 109 и городская детская библиотека № 4. Организован неплохой музей Трублаини в харьковской средней школе №56. Николаю Трублаини посвящено много стихотворных произведений, в том числе одна баллада. Герои книг Николая Трублаини и сегодня живут среди нас и помогают молодёжи расти мужественной, смелой, решительной и любить Родину так, как любил её замечательный писатель, педагог и воин.

По нашему мнению вся жизнь Трублаини, весь его опыт может уместиться в такой популярный афоризм: «жизнь – это либо приключение, требующее мужества, либо ничто» (эти слова принадлежат Биллу Ньюмену – известному австралийскому специалисту-психологу).

Хочется сердечно поблагодарить за помощь в подготовке настоящего материала сотрудников Луганской областной детской библиотеки и в первую очередь Валентину Ивановну Зайцеву, подарившую нам двухтомник Трублаини, изданный в Киеве в 1983 году.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Алексенко Л.** Романтик северных морей (105 лет со дня рождения Николая Трублаини, украинского писателя и журналиста) / **Л. Алексенко**, // Коммунист. - № 31 (1489) от 18 апреля 2012 г. – С.4.
2. **Богутский М.** Николай Трублаини. / В кн.: **Трублаини Н.П.** «Лахтак». – Симферополь: Крымиздат, 1957. – С 201-203.
3. **Гажаман Н.** Письменник-мандрівник: до 100-річчя від дня народження М.П. Трублаїні / **Н. Гажаман, Н. Сисосва.** – Київ, 2007. – 12 с.
4. **Гримайло Я.** Добропроходець: повість. – **Я. Гримайло.** – Київ: Рад. письменник, 1978. – 198 с.
5. **Кочина-Трублаини Н.** Николай Петрович Трублаини / В кн. Н. Трублаини «Лахтак»; Шхуна «Колумб»: повести. / **Н. Кочина-Трублаини** – Л.: Лениздат, 1987. – 522 с.
6. **Маркова Т.Б.** Библиотека в истории культуры / **Т.Б. Маркова** – СПб.: Наука, 2008. – 327 с.
7. **Рагушний М.** Одисея Трублаїні // В кн.: Трублаїні М. Крили рожевої чайки. – С. 5-18.
8. Советский энциклопедический словарь / [гл. ред. А.М. Прохоров.]. – [3-е изд.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 1352.
9. **Тенддок М.** Море кличе відважних // Трублаїні М. Вибрані твори – Том I. Шхуна «Колумб». – Київ, 1983. – С. 5-14.

Пересадин Н.А., Фролов В.М. Николай Трублаини: необычная судьба, жизнь и смерть талантливого украинского писателя, педагога и путешественника. Уроки для медиков и медицины (к 105 летию со дня рождения) // Український медичний альманах. - 2012. - Том 15, № 4. – С. 151–161.

В статье описаны биографические аспекты талантливого украинского писателя, педагога и путешественника Николая Трублаини.

Ключевые слова: биография, Н. Трублаини.

Пересадин М.О., Фролов В.М. Микола Трублаїні: незвичайна доля, життя та смерть талановитого українського письменника, педагога і мандрівника. Уроки для медиків і медицини (до 105-річчя з дня народження) // Український медичний альманах. - 2012. - Том 15, № 4. – С. 151–161.

У статті описані біографічні аспекти талановитого українського письменника, педагога і мандрівника Миколи Трублаїні.

Ключові слова: біографія, М. Трублаїні.

Peresadin M.O., Frolov V.M. Nikola Trublainy: unusual fate, life and death of the talented Ukrainian writer, teacher and traveller. Lessons for physicians and medicine (to 105 from the day of birth) // Український медичний альманах. - 2012. - Том 15, № 4. – С. 151–161.

The biographic aspects of the talented Ukrainian writer, teacher and traveller Nikolay Trublainy are described in the article.

Key words: biography, M. Trublainy.

Надійшла: 16.05.2012 р.
Рецензент: проф. В.І. Лузін